

Елена Амеличева

ОФЕНЬ ФЛАЯ ФЕДЬМА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А61

А61 **Амеличева Е.**
Офень флая федыма / Елена Амеличева – М.: Литнет, 2025. – 282 с.

ISBN 978-5-521-94268-8

Ведьмы везучие? Ха! Значит, я бракованная ведьма! В бабника влюбилась, глупая метелка. Замуж за него вышла, когда овдовел. Деток его четырех как своих полюбила. А потом узнала, что он долг супружеский исполняет со всеми, кто не против. Выгнала и нечаянно – честное слово ворожейское – в козла обратила. Под зад его рогами получила, улетела в канаву и там раненого незнакомца отыскала. Домой притащила, а он демоном оказался, злейшим врагом ведьм! Хотя есть сомнения, что рогатые виноваты в том, в чем их обвиняют. Но об этом даже думать опасно. Хотя мне и некогда. Кручусь в делах, как бешеное помело. Козел-муж домой просится. Демон нервы мои чайной ложечкой выедаёт. Таверну «Сытое брюхо» отобрать хотят. Ведьмы что-то про мои поиски правды пронюхали и напряглись. Да еще и любовь без спросу в сердце своевольничает. Целая ступа проблем! Где тут везучесть, скажите на милость? Нееет, пришла пора будить в себе офень флюю федыму!!! ведьма – та еще заноза демон (думает, что он властный) бывший муж ведьмы (козел) искры и ехидные перепалки упрямая любовь вопреки океан юмора, шепотка ужасей непростая коша Маявра паучок Шуша домовушка Кондратий детки – нужна мама зубастые тайны полный апофигей с ХЭ в конце Ах да, и даже русалки! У ведьмы завелся демон, потому что муж - козел! Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94268-8

© Литнет, 2025
© Е. Амеличева, 2025

Глава 1. Рога?!

– Просыпайся уже, Марьяна! Подъем, ведьма, кому сказал!

Меня бесцеремонно растолкали. Едва с тюфяка, набитого сонными травами, не свалилась. Кто там смелый такой? Спала ведь, никого не трогала, сны красивые видела. Ну, сам виноват! Как любила повторять моя бабушка, умные мужья знают заповедь: не буди жену – пока она не проснулась, ты еще ни в чем не виноват. А уж если разбудил, не жалуйся!

– Что стряслось? – пробормотала, открыв глаза и в сумраке сумев опознать в нахале своего суженого, Тимьяна.

Хотя для меня он стал Дурманом. Сладко-пряным, тягучим, как мед, удовольствием. Как увидела этого светловолосого оборотня, так и пропала. Позабыла напрочь о главном: где мед, там и пчелы.

Совсем девчонкой тогда еще была. А он – кобелем. Во всех смыслах. Хоть и жена у него имелась на тот момент, красавица Розанна, фигуристая, громкая, на руку тяжелая. Да и детки уже водились, целых четверо, старшая дочка, внешне копия папки, сыночек-крепыш и малыши-двойняшки в довесок, только на ножки вставшие.

Но разве это волка остановило? Да ни разу. За мной сразу приударил, говорил, что пламя моих рыжих волос опалило его душу, а зеленые глазищи ведьмовские стали омутами, в которых утонул мигот. Стихи читал ночами под окном – говорил, что сам сочинил. Врал, наверное. Подкарауливал за каждым поворотом, никого не стеснялся, шельмец. Шептал на ушко мне такие слова, что все тело горело, будто в печь залезла вместо каравая.

Да уж, говорливый мой Тим, кого хочешь уболтает, хоть главу ковена, саму Дамиру. Но я держалась стойко, как порядочная ворожея, а не какое-то гулящее помело. Глазки вниз и бегом домой. Знала ведь, что женатый он. На чужом несчастье негоже семью строить. Плохо начнем, пшиком и закончимся. Да и деток без батки оставлять – последнее дело. Тварью последней надо быть для такого.

Вот и неслась я от него прочь, как от прокаженного. Запрещала себе даже думать об этом мужчине. Хотя сердечко-то все одно пело соловьем, что забродивших ягод наклевал, чего уж там душой кривить! Бабушка только головой качала, все понимая, да горестно вздыхала.

А потом эпидемия пришла, которую на нас злокозненные демоны наслали, наши враги исконные. Многие тогда стинули от лихорадки, прежде чем противоядие нашлось. В том числе и супруга Тимьяна. Остался он один с четырьмя детками, мал-мала меньше. Пришел, на колени встал, замуж позвал, честь по чести. Горы золотые обещал, конечно же, да на руках носить всю жизнь, в верности вечной клялся, как же без этого, ручки целовал, глазами своими бесстыжими в мои глядел так влюбленно.

С губ сорвалось «да». Жалела ли потом? Да, и не раз. И даже не десять. Все омуты свои зеленые выплакала. Поняла потому что – этого гуляку даже могила не исправит. Он и из нее пророем ход в соседние могилки, где женщины посвежее лежат, да расшевелит их, чтобы погребоводничать.

Но любила ведь и из-за того все прощала подлецу. Наивная была, верила, что перебесится. А люди умнее были. От многих слышала, что гуляет этот кобелек. Сначала верить не хотела злым языкам. А потом предпочитала держаться за мысль – не пойман, не наказан.

Но теперь уж сил моих не было терпеть и верить мужу, а не в то, что все вокруг знали. Потому и затеяла одну каверзу. Ведьма я или метелка драная, в конце-то концов?

И вот, наконец-то, пришла пора вызнать истину.

– Чего тебе? – спросила, глядя на мужа.

– И она еще спрашивает! – прорычал он и в лицо ударил «аромат» полупереваренного веселительного. – Это что такое, скажи-ка, верная женушка? – ткнул пальцем в свою голову.

– Дурной чугунок, – буркнула и попыталась улечься обратно.

А что тут сказать? Что разбудите, от той и получите.

– Ведьма, совесть твоя где?! – возмущенно рыча, уткнулся темением мне в грудь.

– Забодать решил? – съязвила, пытаясь оттолкнуть рукой.

– Угадала, зараза рыжая! – торжествующе завопил супруг.

А ведь и правда, под рукой пупырки какие-то.

– Это что еще за шишки? Опять всех курей насмешил, на каждом повороте грохаясь спяну, пока домой полз?

– Рога это! – оборотень плюхнулся на кровать. – Которые ты мне наставила! Не стыдно?!

Глава 2. Зеркало правды

– Ни капельки! – ответила, почувствовав, как в душе закипает злость. Сон как рукой сняло. – Потому как не изменяла тебе ни разу. Хотя, может, и надо было. Ты-то себе ни в чем не отказывал! Так что чья бы коза блеяла, а твоя бы сеном давилась!

– Опять за старое взялась, – Тим закатил глаза. – Хотя, погодь-ка, Марьяна. – Прищурился с подозрением. – А я ведь дурень стоеросовый!

Не спору. В кои-то веки на волка самокритичность напала.

– Чего это она, думаю, всем клеветникам верит, что напраслину на меня, идеального мужа, возводят? Неужто не видит, что это все завистники? А оно вон как выходит-то! – шлепнул себя по колену. – Супружница-то все это специально делает, потому что у самой все места в пушку! А обвиняет меня, чтобы на нее саму не подумал! Хитрая ведьма, как я сразу-то не догадался, что меня попросту дурят, а?

– И как у тебя там извилины вообще расположены, чтобы такие выводы сделать? – кивнула на рожки, что торчали вверх из всклокоченных волос. – Хотя, есть ли они? Ну, две точно есть: одна чтобы портки надеть, а вторая, чтобы их снять. Второй ты точно чаще пользуешься.

Ну, может, и третья еще имеется, чтобы греховодным местом управлять. Или оно у него своей жизнью живет? Как знать. Может, едва бабенка какая знойная в поле зрения попадается этому кобелю, как мужской мозг тут же отправляется отдыхать, а управление передается тому, что ниже пояса просыпается. И все, оборотень тут же идет на абордаж, как ополоумевший пират, чтобы из всех сил повышать рождаемость в нашей округе.

– Клыки мне не заговаривай, ведьма! – волк вдруг прижал к кровати. – С кем изменила, говори сейчас же! Когда, где дело было? Кайся, тогда, может, пощажу!

– Тише, ревнивец, дети спят! – выскользнула из-под него, встала около кровати, чувствуя в душе такой же лед, что половицами холодил босые ступни. – Правды хочешь?

– Да! – раскатом грома донеслось в ответ, и муж вскочил. – Хочу, и еще как! Ты меня перед мужиками опозорила! Сидели мы, пиво мирно цедили, о важном говорили, и тут на тебе, у меня из башки рога вылезли! Ты бы видела рожи их, я посмешищем стал для друзей!

Усмехнулась едва заметно, надеясь, что сумрак ночи скроет. А я как себя чувствовала, когда мне каждый день, как по расписанию, докладывали про твои измены, кобель?..

– Тогда идем, – зашагала к двери.

– Куда? – оборотень зашлепал следом.

– За правдой!

– Чего задумала-то, бесстыжая? – Тим с опаской глянул на мои склянки-пробирки да развешанные вокруг пышными гирляндами пучки пахучих травок, когда привела его в лабораторию. – Зельем опоить хочешь, чтобы все позабыл?

– Если бы такое было, сама выпила б уже, – прошептала, добавляя в чан с заговоренной водой нужные травы.

Варево вскипело. Когда оно отплевало белым дымом – вставать рано не нравилось не только мне – велела мужу, сунув в его руки маленький острый ножик:

– Задавай вопрос. Сам знаешь, как зеркало правды работает.

– Так, подумать надо, – почесал рога. – Чтобы ты не смогла извернуться, как жужелица скользкая.

Присел на край стола, нахмурился. Потекли томительные минуты ожидания. Думанье волку давалось тяжело. Ясное дело, с непривычки-то.

– Во! – просиял оборотень и, отправив каплю крови в чан, – выпалил, – покажи ту измену, из-за которой у меня появились рога, зеркало!

Глянул в мое лицо, торжествуя. Вот, мол, зараза рыжая, и я не лыком шит, теперь не отвертишься от возмездия!

Предсказуемый такой, что прямо скулы сводит, будто, как все мы в детстве любили, яблоко кислое грызла, что пару недель назад завязалось на ветке. Всего-то и надо было грамотно ловушку подстроить, а он в нее, как послушный кабанчик, копытцами потопал. И угораздило же влюбиться в такого. Что я там нашла, окромя плеч широких, лица красивого да копны белобрысых волос? Дурочка юная была, чего уж.

Вода тем временем пошла рябью, налилась изнутри светом и...

Глава 3. Козел

– Н-неправда это! – побледнев, просипел оборотень, глядя на ответ, что дало зеркало на его вопрос.

То есть, любуясь самим собой, лежащим на сеновале и заодно на голом женском теле. Видно, специально женщину подложил под себя, чтобы сухая трава не колола его во все неприличные места.

Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть соперницу. Но ее лицо скрывала роскошная шевелюра моего неверного кобеля. Отвела взгляд. Какая разница, с кем изменил, это дело десятое. Важно, что верность не хранил. Клятву попрал. Смешал с грязью меня – что невинной к нему пришла и с другими даже не целовалась. Что его детей полюбила, как родных, и воспитывала. Что изо всех сил старалась не верить, что муж всего лишь кучка удобрений, в которые я по юности неосторожно вляпалась.

– Ты как это сделала? – прошептал волк, пораженно вглядываясь в мое лицо.

– Помнишь, на курсы повышения квалификации ездила? – сжала дрожащими руками края чана. – Вот. Так там нас не только бантики вязать на метлы учили, как ты думаешь. Я много нового узнала там. И как твою магическую защиту выявить – из-за нее моя магия не давала вывести тебя на чистую воду. И как обойти ее. И заклинание придумать, чтобы твой щит пробить. В итоге после измены, на которую я все завязала, у тебя и появились рога.

– Но почему у меня-то? – непонимающе вытаращился.

– Чтобы прибежал взбешенный, к чану телком послушным пришел и по доброй воле каплю крови дал, нужный вопрос зеркалу задал.

– Провела, ведьма! – Тимьян взревел, поняв, что его обдурили, как распоследнего дурачка.

Голубые глаза округлились в волчьи. Ядовитый мед полыхнул

в них, выдавая то, что гнев готов помочь ему перекинуться и, не контролируя свою обиду, что звериная ипостась мигом переплавит в бешенство, порвать жене горло. А четверо деток, что стали мне родными, останутся никому не нужными.

Ну уж нет! Решимость придала сил. Мгновенно прошептав заклинание, подула на ладошку и запустила в супруга:

— Истинный облик прими, приказываю!

Вспышка ужалила в глаза. Когда проморгалась, увидела стоявшего передо мной...

Козла!

Белого, рогатого, с челкой кудрявой, торчавшей бодрячком, да желтыми круглыми – и очень злыми – глазами. Кстати, пахнущего соответственно. Или уж скорее даже воняющего. И тут же навалившего целую кучу. Узнаю родного мужа, как же упустить случай подгадить женошке?

Хм, я хотела избавиться от волчьей ипостаси, чтобы Тим человеком остался. А вышло вот, значит, как. Склонила голову, разглядывая козла, что недобро, исподлобья глазел на меня. Как говаривала незабвенная бабуля, что бы ты ни сотворила, всегда сохраняй лицо, улыбайся и говори «Ой, как интересно получилось!».

— Баяяя-яя! – обиженно завопил козел и помчался на меня, выставив вперед рога – теперь уже вовсе не маленькие пупырки, а вполне себе длинные, острые рожищи!

Завопив, помчалась прочь. Чуть ли не в один прыжок одолела лестницу в холл, откуда можно было перейти в мою таверну, что передавалась по женской родовой, побегала вокруг стола в центре, спасаясь от неотстающего рогатого преследователя. Метнулась к двери, выбежала в сад. Ночная прогулка в планы не входила. Да еще и в одной ночнушке. Но кто ж меня спросил!

Стук копыт за спиной увеличивал скорость и весьма благотворно влиял на мое проворство. Однако свежий воздух взбодрил и заставил думать головой. Надеюсь, что став козлом – или это проявило